

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗЫМСКИХ КОМИ В 1920–1930-е гг.

Н.А. Лискевич, В.В. Фарносова

На основе анализа полевых материалов и архивных источников рассматриваются начальный этап формирования казымских коми в 1920–1930-е гг., динамика их численности, социальный состав, образование колхоза и товарность оленеводческого хозяйства.

Коми, коми-ижемцы, Казым, колхоз им. Скачко, Казымская культбаза.

Важной частью этноисторических исследований является изучение миграционных процессов, выявление подробностей формирования центров компактного расселения этноареальных групп за пределами территории изначального проживания, их адаптации к новой природной и социальной среде обитания и механизмов сохранения этнокультурного наследия. Воспоминания об общем историческом прошлом, совместной практике освоения новой территории становятся мощным фактором консолидации группы и сохранения этнической идентичности. Исторические предания, рассказы о легендарных персонажах, элементы ландшафта, отражающие жизнедеятельность предков, выполняют роль культурных символов, значимых для этнической идентификации, и являются важными историко-этнографическими источниками. В этом отношении интересно проследить изменение исторической памяти и выявить наиболее значимые сюжеты по истории формирования у представителей этноареальных групп, проживающих на новой территории в течение двух-трех поколений.

В 2010 г. проводились полевые исследования в селах Казым и Полноват для сбора сведений о подробностях начального периода формирования этноареальной группы казымских коми¹, полевые материалы дополнялись данными из архивных источников. Современное коми (коми-зырянское) население Северо-Западной Сибири ведет происхождение от коми-ижемских переселенцев из Коми края, миграционное движение которых в Березовский округ (уезд) Тобольской губернии началось в первой трети XIX в. и продолжалось до конца 1920-х — начала 1930-х гг. [Повод, 2006, с. 48–70]. Период с конца XIX в. до середины 1920-х гг. был отмечен расширением границ территории расселения коми-ижемцев в Березовском крае, образуются поселенческие группы в районе рек Надым, Ныда, Казым, Пур.

Несмотря на то, что группа казымских коми сформировалась достаточно поздно, она является недостаточно исследованной в этнографическом отношении. Отдельные упоминания о проживании коми-ижемцев в бассейне Казыма и их численности содержатся в работах Г.А. Старцева [1926, с. 46–48], Л.Н. Жеребцова [1982, с. 181]. В работах А.В. Козьмина, посвященных оленеводству Западной Сибири, приводятся сведения, что коми переселялись на Казым с 1923 до середины 1930-х гг., в основном с территории Приуралья, дается характеристика традиционных черт и особенностей современного совхозного оленеводства ижемцев [1990; 2003, с. 13–85]. В коллективной монографии «Касум-Ех» рассматривается брачное взаимодействие коренных народов с коми, русскими и прочими (по данным похозяйственных книг Казымского с/с на 1984 г.), выявляются подробности экономических преобразований в Казыме в XX в., в том числе связанные с оленеводством коми [Головнев и др., 1993]. Е.П. Мартынова отмечает влияние оленеводов-ижемцев на технологию угорского оленеводства, выявляет коми заимствования у казымских хантов [1998, с. 97, 110]. Детальные сведения о численности и занятиях коми в начале 1930-х гг. содержатся в монографии О.Д. Ерныховой, освещающей историю Казымского восстания 1933–1934 гг. Автор опирается на широкий круг неопубликованных письменных источников, хранящихся в государственных архивах Тюмени, Ханты-Мансийска, районном архиве п. Березово, научном архиве музея Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск) [Ерныхова, 2003]. В фундаментальном труде Т.Н. Дмитриевой, посвященном комплексному анализу топонимии территории проживания казымских хантов и лесных ненцев, кратко освещается история Казымского края и этническая ситуация в регионе, в том числе история формирования

¹ Полевые исследования проводились при финансовой поддержке Полевого гранта Президиума СО РАН.

К истории формирования казымских коми в 1920–1930-е гг.

коми населения и динамика их численности в XX в. [2005, с. 21–25]. В контексте анализа лингвотнических контактов на Казыме и их отражения в топонимии рассматривается ретроспектива коми-хантыйских этнических и языковых контактов, приводятся фольклорные и топонимические данные, собранные автором, подтверждающие давность этих контактов [Там же, с. 446–464].

Дополнительными источниками стали материалы делопроизводства (доклады, письма, отчеты научно-исследовательских и землеустроительных экспедиций в бассейн Казыма). Особую ценность имеют отчеты и планы строительства и развития культбаз в 1920–1940-е гг. [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 457; НА ТГИАМЗ. Д. 255, 257, 259 и др.]. В отчете исследовательского отряда общества изучения края при музее Тобольского севера, работавшего на территории Казымского туземного совета в 1926 г., собраны и систематизированы полевые материалы отряда и разработан проект культурного развития края [ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 122, 123.]. Общие сведения об организации работы отряда и результатах его работы опубликованы В.М. Новицким в 1928 г. Рукописный вариант отчета о работе в Казымском туземном районе более подробный и информативный, но обследование проводилось только в Приобье, а для работы в Приказымые у отряда не хватило времени и средств, поэтому для освещения ситуации в бассейне Казыма привлечены сведения о Казымском крае, собранные В.М. Новицким в ходе исследовательских работ в 1911–1913 гг., некоторые данные переписи 1926–1927 гг., сообщения местных жителей и пр. [ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 122. Л. 2]. В связи с этим В.М. Новицкий, характеризуя расселение, численность и занятия коми населения, приводит точные данные на 1913 г. и предположительные, полученные со слов местных жителей, — на 1926 г. В плане развития хозяйства и культуры Приказымыя на 1939–1942 гг., составленном начальником Казымской культбазы агрономом Бегловым, приводятся данные о миграциях коми-зырян на Казым из-за Урала в 1924–1926 гг., сведения о численности населения, в том числе зырян, их занятиях, территориях кочевания оленеводческих хозяйств [НА ТГИАМЗ. Д. 207]. В протоколах заседаний партийных ячеек и комиссий по чистке партии можно найти биографические данные о коми, состоявших в партии и работающих в кооперации в селах Полноват и Казым [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 165]. В 1946 г. полевые исследования в бассейне Казыма проводила Н.Ф. Прыткова, в ее отчете содержатся сведения об оленеводстве ижемцев, в том числе о производственном цикле, составе стада, использовании продукции оленеводства, транспорте, приводится терминология. Ее полевые материалы частично опубликованы С.В. Туровым [2006, с. 255–259]².

В 1920-х гг. территория Приказымыя входила в состав Березовского уездного исполнительного комитета, созданного в 1922 г. В 1926 г. был создан Казымский туземный совет с центром в с. Полноват, в 1931 г. он был разделен на Полноватский и Казымский (с центром в юр. Амня) [Куриков, 2008, с. 108, 112]. Начавшееся строительство культбазы, образование интегрального кооператива, факторий способствовали притоку новых переселенцев, в том числе коми. Стимулами к переселению являлись богатство кормовыми ресурсами казымских тундр, отсутствие эпизоотических заболеваний, желание избежать давления советской власти и коллективизации [Дмитриева, 2005, с. 447, 448; Козьмин, 2003, с. 85]. Переселенческие процессы продолжались до середины 1930-х гг. [Козьмин, 2003, с. 85].

В проектах заселения Казымского края, увеличения численности и плотности населения особое внимание обращалось на необходимость привлечения к переселению коми-зырян: «Конечно, зыряно-туземный национально-экономический район может быть и должен быть объявлен для свободной плановой колонизации его представителями любой национальности, но вряд ли кто-нибудь, кроме зырян, да немногих представителей с низовьев Иртыша или Березовско-Сургутско-Нарымской Оби пожелает здесь в ближайшее время прочно осесть...» [ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 122. Л. 11]; «Итак, на зырян... приходится обращать исключительное внимание в смысле решительной борьбы со смертностью их... потому что это основной и, пожалуй, единственный элемент, которым будут колонизованы эти районы» [Там же. Л. 12].

По мнению исследователей, подтверждаемому архивными документами и полевыми материалами, формирование коми населения в Приказымые происходит в первой половине 1920-х гг. В докладе инструктора Березовского уезда РКП(б) И. Кузьмина о работе ревкома и жизни коренного населения Казымской волости в 1921 г. говорится, что все население Казымской волости «состоит исключительно из инородцев — остяков, зырян», которые ведут кочевой образ жизни, но не приводятся данные о их численности [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–3 об.]. По

² Документ хранится в научном архиве МАЭ (Кунсткамера) РАН (Ф. 18. Оп. 1. № 4).

данным В.А. Козьмина, оленеводы коми начинают активно проникать на правобережье Оби южнее Березова в первой четверти XX в. Их переселение началось в 1923 г. с территории Приуралья и районов, непосредственно примыкающих к Березову. В 1924 г. на Казым переселились 15 семей коми-ижемцев с севера Березовского района со стадом оленей в 3 тыс. голов, что было обусловлено эпизоотией сибирской язвы [Козьмин, 1990, с. 73; 2003, с. 85]. В плане развития хозяйства и культуры Приказымья на третью пятилетку 1938–1942 гг., составленном начальником Казымской культбазы агрономом Бегловым, также отмечается, что коми оленеводы перекочевали на Казым из-за Урала в 1924–1926 гг. [НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 3].

По сведениям, полученным В.М. Новицким от местных жителей, впервые четыре семьи коми оленеводов появились в 1924 г. с «Ляпинской стороны», их привлекло изобилие кормовых ресурсов Казыма: «пустившись в разведку в 1924 году со стадом в 500 оленей зыряне Рочев и Конев сразу же учли все благоприятные условия для кочевания здесь с оленями и на следующий год решили остаться в крае для продолжительного проживания» [ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 123. Л. 58]. Они обосновались в вершине Казыма и в районе оз. Нумто, охотничьим промыслом не занимались, «предпочитая выменивать на оленей и товары (масло и т.д.) пушнину» [Там же. Л. 31 об.].

По современным рассказам, в числе первых коми переселенцев в бассейне Казыма появились Рочевы Петр и Алексей, у них были прозвища — Каля Петра (Петр Чайка) и Каля Эль [Истомина Е.П., 1952 г.р.]. Либо указываются иные имена — первыми в 1922 г. прибыли два брата Рочевых Василий и Петр [Канев А.А., 1936 г.р.]. Позже прибыли Поповы, Вокуевы, они «бежали от Гражданской войны и от советской власти», шли на казымскую землю двумя путями: первый из Мужей, второй из Саранпауля через Березово по зимним маршрутам [Вокуев М.И., 1928 г.р.]. Переселение 1920-х гг. связывается с эпизоотией сибирской язвы: «Болезнь такая, что вроде здоровый олень бежит — и упадет на рога. И обдирать нельзя — микроб попадет, сибирская язва. Из-за этого и переехали, они не переселенцы были, сами добровольно поехали» [Вокуев Ф.Я., 1929 г.р.]; «Там жизнь стала голодная в 1920-е гг., плохо жить стали, и зыряне — оленеводы, а в те года там олени сильно пропадать стали, сибирская язва была, целыми семьями умирали. Кто как сумел помаленьку отделиться и выжить. И как началось строительство культбазы — стали переезжать [Канев А.А., 1936 г.р.]».

После переселения коми долго не обосновывались в поселке, а сохраняли прежний кочевой образ жизни [Козьмин, 2003, с. 85]. Коми со всеми стадами оленей кочевали в северо-восточной части, в верховьях р. Сорум [НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 3 об.; Ерныхова, 2003, с. 19].

Достоверные сведения о динамике численности коми представлены в материалах переписи 1926–1927 гг., затем до начала культурного строительства и коллективизации в начале 1930-х гг. учета населения не было. Зато после появления в Казыме культбазы в ежегодных отчетах о работе культбаз приводились данные о национальном, социальном составе и численности населения в 1930-х гг. По данным Г. Старцева, к концу 1925 г. в Казыме числилось 34 коми [Старцев, 1926, с. 46–48]. По материалам Приполярной переписи 1926–1927 гг., на территории Казымского (Полноватского) тузсовета вблизи озера в вершине р. Казым в юр. Выли-то было отмечено 1 хозяйство коми-ижемцев, состоящее из 8 чел., и в 9 кочевых хозяйствах — 60 чел. [Список населенных пунктов..., 1928, с. 62, 70]. В отчете 1929 г. Казымской комиссии Уральского комитета Севера по выбору места для постройки культбазы, составленном В. Пиньжаковым³, отмечено, что кочевавшие в районе Нумто зыряне вели тундровую торговлю [НА ТГИАМЗ. Д. 259. Л. 26].

Согласно материалам по проверке и изучению работы Казымского тузсовета, на его территории в 1932 г. кочующие коми-зыряне были объединены в 16 хозяйств, из них 7 батрацких и 9 кулацких, в общей сложности насчитывалось 70 чел.: 36 мужчин и 34 женщины [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 9. Л. 205; Ерныхова, 2003, с. 39]. В 1934 г. уже насчитывалось 78 чел. в 13 хозяйствах [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 210. Л. 23]. Во второй половине 1920-х гг. коми расселяются и в районе с. Полноват. В материалах переписи 1926–1927 гг. коми в Полновате зафиксировано не было. А в 1934 г. на территории Полноватского совета числилось 1632 чел., в том числе остяков 890 чел., зырян 38 чел., русских 609 чел. [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1.

³ Фамилия написана в соответствии с подписью, оставленной в конце текста «Отчета Казымской комиссии Уральского комитета Севера по выбору места для постройки культбазы» [НА ТГИАМЗ. Д. 259. Л. 51]. В «Отчете о работе экспедиции по организации Казымской культбазы», хранящемся в Березовском районном архиве, приводится фамилия *Пинжаков* [Фарносова, 2003, с. 117–118, 250].

Д. 165. Л. 33]. На 1 января 1935 г. в национальном составе населения Приказымыя было представлено 116 чел. коми (11 % от всего населения) [НА ТГИАМЗ. Д. 255. Л. 6]. В 1936 г. на территории Казымского тузсовета было отмечено 18 хозяйств коми (84 чел.), в том числе в поселке культбазы — 27 чел. [НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 3].

На основе обобществления оленей переселенцев коми в период коллективизации на Казыме происходило формирование крупностадного оленеводства [Козьмин, 2003, с. 85]. По данным материалов проверки и изучения работы Казымского тузсовета, проводившихся в августе 1932 г. представителями областного, окружного, районного райисполкомов и комитетов ВКП(б), у коми в 7 батрацких хозяйствах насчитывалось 640 голов, в 9 кулацких — 5500 голов, т.е. на одно батрацкое хозяйство приходился 91 олень, на одно кулацкое — 622 оленя [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 9. Л. 205; Ерныхова, 2003, с. 40]. Чтобы не попасть под «ликвидацию», коми оленеводы в 1931 г. сразу же организовали первый в Казымском регионе «колхоз имени Скачко», по документам числившийся как «кулацкий» [Ерныхова, НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 3] — «Своих оленей было много, их сдавали в колхоз, чтобы бригаду свою сделать» [Канев А.А., 1935 г.р.]. Официально колхоз был зарегистрирован и начал свою деятельность только в 1933 г., после исключения из его состава наиболее видных «кулаков» колхоз был зарегистрирован [Ерныхова, 2003, с. 43]. В 1933 г. кочующие в вершине р. Казыма и вокруг оз. Нумто 13 зырянских хозяйств (104 чел.) были объединены в колхоз [ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 210. Л. 26]. Позже состав этого колхоза, который первоначально считался коми-зырянским, увеличился за счет присоединения пяти хантыйских хозяйств, а в 1934 г. после подавления Казымского восстания имеющееся в колхозе поголовье было увеличено за счет конфискованных у зажиточной части хантов и ненцев оленей [Ерныхова, 2003, с. 44].

Средняя обеспеченность оленями одного хозяйства в колхозе им. Скачко достигала 200 голов, (для сравнения: в бедняцком хозяйстве в среднем было 15 голов, в середняцком — 35,6, в кулацком (после раскулачивания) — 35). Товарность колхозного стада в 1934 г. достигла 38 243 руб., совхозного — 5242 руб., единоличников-хантов — 1435 руб., ненцев, обитающих в районе Нумто, — 896 руб. [НА ТГИАМЗ. Д. 255. Л. 10].

В 1935 г. было получено денежных доходов на одно хозяйство в колхозе им. Скачко от продажи продукции оленеводства — 2696 руб., от охотпромысла — 205 руб., от рыболовства и прочих промыслов доходов не было [НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 3]. Оленеводством в 1935 г. занималось 350 чел., оленей насчитывалось 10 938 голов, в том числе более одной трети (3412 голов) — в колхозе им. Скачко [НА ТГИАМЗ. Д. 255. Л. 9–10].

Оленеводство считалось главнейшей отраслью хозяйства Приказымыя, так как на нем базировалось благосостояние основной части населения, и рациональная «постановка эксплуатации оленьих стад с целью промышленного и торгового использования продуктов оленеводства — шкур, оленьего мяса, шерсти» среди зырян являлась залогом развития промышленного оленеводства в крае [НА ТГИАМЗ. Д. 253. Л. 3]. С 1936 г. в колхозе появилось новое направление — выращивание племенного молодняка важенок для продажи юртовым объединениям с целью пополнения у них поголовья оленей [НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 13]. Казымский олень (среднего и верхнего течения Казыма) считался самым крупным на Тобольском севере, что местные жители объясняли «прекрасной питательностью ягельных угодий Казыма» [ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 123. Л. 12]. Стоимость одной головы оленей, идущих на продажу, забой и племя, составляла в среднем 80 руб. [НА ТГИАМЗ. Д. 207. Л. 14].

В самом п. Казым коми стали оседать с начала 1930-х гг., со строительством культбазы и появлением русско-зырянской школы. В 1935 г. было построено здание русско-зырянской школы и кроме того открыта кочевая коми-зырянская школа [Там же. Л. 3]. В 1935–1936 учебном году было охвачено учебой детей зырян 25 чел. (100 %) [Там же. Л. 10]. При школе не было интерната, а в школу-интернат для «туземных» детей зырян не принимали, поэтому приходилось строить или покупать дома в поселке [Канева Е.Е., 1937 г.р.]. Первые дома коми строили на острове, образуемом озером (старницей) и р. Казым. Остров был большой, там располагалось много домов — Рочевых, Поповых, Каневых и др. и был разбит колхозный огород [Канев А.А., 1935]. Но остров подтапливало в половодье, берег подмывался, и к середине XX в. коми переселились в так называемый «зырянский край» [Канева Л.М., 1937 г.р.].

Таким образом, полевые исследования 2010 г. показали, что у казымских коми высокий уровень исторической памяти, связанной с начальным этапом формирования группы в 1920–1930-х гг. Современные жители, особенно представители старшего поколения и краеведы, пом-

ныт имена первых поселенцев, их прежнее местообитание, маршруты передвижений, значимость коми оленеводства в экономическом развитии края в 1930-е гг., время появления и расположение стационарных жилищ в селе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

- ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1 Д. 9. Материалы (отчеты, выписки из протоколов заседаний бюро, резолюции, сведения, сводки) о работе Березовского, Кондинского райкомов ВКП(б). 1931 г.
- ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 165. Протоколы заседаний ячеековой комиссии по чистке партии Полноватской ячейки ВКП(б).
- ГУТО ГАСПИТО. Ф. 210. Оп. 1 Д. 210. Материалы (доклады, докладные записки, переписка, справки, сводки) о развитии оленеводства, рыбо- и пушнозаготовках в округе, заявления членов ВКП(б) о состоянии дел в районах, трудоустройстве, выезде за пределы округа.
- ГУТО ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 457. Годовой отчет о работе Казымской культбазы.
- ГУТО ГАТ. Ф. 690. Оп. 1. Д. 122, 123. Новицкий В.М. Рукописный труд от Общества изучения края и туземного отдела государственного музея. Казымский туземный район, как основной очаг советской культуры на туземном Тобольском Севере. Отд. 1–2.
- НА ТГИАМЗ. Д. 207. Беглов. План развития хозяйства и культуры Приказымы на III пятилетку 1938–42 гг.
- НА ТГИАМЗ. Д. 253. Оленеводство Тобольского севера, современное его состояние и перспективы развития.
- НА ТГИАМЗ. Инв. № 255. Хозкультбазы. Описание естественно-исторических, климатических, почвенных условий районов
- НА ТГИАМЗ. Инв. № 257. Отчеты и планы разных культбаз.
- НА ТГИАМЗ. Инв. № 259. Пиньжаков. Отчет Казымской комиссии Уральского комитета Севера по выбору места для постройки культбазы.

Литература

- Головнев А.В., Дмитриева Т.Н., Перевалова Е.В., Лезова С.В. Касум-Ех. Материалы для обоснования проекта этнической статусной территории. Шадринск: Исеть, 1993. 112 с.
- Дмитриева Т.Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 2005. 580 с.
- Ерныхова О.Д. Казымский мятеж: Об истории Казымского восстания 1933–1934 гг. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2003. 160 с.
- Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М.: Наука, 1982. 224 с.
- Козьмин В.А. Оленеводство коми-ижемцев в Западной Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири. Омск: Издание ОмГУ, 1990. С. 73–83.
- Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 236 с.
- Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М.: Изд-во ИЭА РАН, 1998. 236 с.
- Новицкий В.М. Отчет исследовательского и лечебного отряда общества изучения края при Госмузее Тобсевера, обследовавшего летом 1926 г. Казымский тузсовет Березовского района Тобокруга Уралобласти // Бюлл. о-ва изучения края при Музее Тобольского Севера. Тобольск, 1928. № 1 (2). С. 1–11.
- Куриков В.М. От Казымской волости до Белоярского района. Ханты-Мансийск: Югра ям путар, 2008. 384 с.
- Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.
- Список населенных пунктов Уральской области. Т. 12: Тобольский округ / Орготдел Уралоблисполкома, Уралстатуправления и окружных исполкомов. Свердловск, 1928. 233 с.
- Старцев Г.А. О зауральских зырянах // Коми Му — зырянский край. Сыктывкар, 1926. № 1–2. С. 46–50.
- Туров С.В. Традиционная хозяйственная структура кочующих зырян-ижемцев Обдорского края (первая половина XIX — 20-е гг. XX в.) // Ямал в XVIII — начале XX вв.: Социокультурное и хозяйственное развитие (документы и исследования). Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 244–259.
- Фарносова В.В. Березово: История и современность. Тюмень: Мандр и К^а, 2003. 256 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
nina_povod@mail.ru
lovanda@berezovo.wsnet.ru

Basing on analysis of field data obtained from archive sources, the article considers the initial stage in the development of Kazym Komi in the 1920s-1930s, including dynamics of their number, social composition, establishment of a collective farm, and marketability of reindeer-breeding household.

Komi, Komi-Izhemtsy, Kazym, collective farm named after Skachko, Kazym recreation centre.